

5
51

— 615 —

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫНШАГО СИНОДА
О томъ, что въ 1877 году, съ № 1874, о новѣхъ мѣ-
сахъ

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА

принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей при Брат-
ствѣ Св. Креста
и въ типографіи
Кувардина.

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

16-го октября 1877 г.

№ 38.

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб-
лей съ пере-
сылкою.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епар-
хіального Начал.—Извѣстія.—Пожертвованія.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на доз-
воленіе бывшему священнику Саратовской епархіи Яко-
ву Кашинскому, сложившему съ себя санъ въ 1875 году,
вступить въ государственную службу по правамъ его
рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго
Св. 1857 г. т. IX зак. сост., ст. 276, п. 3, десятилѣт-
няго срока, по сложеніи священства, помимо однако
же Саратовской епархіи, гдѣ онъ проходил служеніе
въ священническомъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 16-го сентября 1877 года, за № 1374, о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ, какія въ дополненіе къ принятымъ уже со стороны Синода можно было бы установить для вѣщаго облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ, въ настоящую войну съ Турціею, воиновъ нашихъ. И, по справкѣ приказали: I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—15-го марта сего года, предоставлено господину синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Главному Управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, что если сему обществу представится надобность въ помѣщеніяхъ для госпиталей, то таковыя могутъ быть отведены безмездно въ тѣхъ изъ мужскихъ монастырей, въ коихъ имѣются свободныя зданія, нерѣдко расположенныя внѣ монастырскихъ стѣнъ, о чемъ и постановлено сдѣлать распоряженіе по полученіи отъ Общества увѣдомленія о надобности таковой мѣры съ указаніемъ мѣстностей, въ которыхъ осуществленіе оной признается желательнымъ. Нынѣ, по случаю наступающаго холоднаго времени и въ виду потребности для раненыхъ и больныхъ воиновъ болѣе теплыхъ и удобныхъ помѣщеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Пригласить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей ставропигіальныхъ монастырей сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ мужскіе монастыри наши и въ

особенности расположенные по линіямъ желѣзныхъ до-
рогъ или вблизи оныхъ немедленно передали въ распо-
ряженіе мѣстныхъ органовъ Общества „Краснаго Кре-
ста“, для устройства госпиталей или пріютовъ для вы-
здоровливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ
свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ
зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовали
къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній со-
гласно новому временному ихъ назначенію. Объ испол-
неніи настоящаго опредѣленія, по мѣрѣ дѣйствительна-
го осуществленія онаго, духовныя начальства будутъ
доносить Святѣйшему Синоду. II. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при-
нимая во вниманіе, что продолжающаяся война съ Тур-
ціею, при наступленіи зимы, потребуетъ новыхъ и
большихъ расходовъ со стороны Общества „Краснаго
Креста“, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ,
чтобы епархіальные архіереи приглашали священниковъ
приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями
при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ
дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей
войны, да не оскудѣвають, но преумножаются эти пожер-
твованія на пользу доблестныхъ воиновъ Россіи, жер-
твующихъ здоровьемъ, кровью и жизнію за освобожде-
ніе единовѣрцевъ нашихъ отъ мусульманскаго ига. III

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовская Духовная Консисторія слышала: Пред-
ложеніе Его Преосвященства, отъ 10 Октября 1876 г.
за № 5707, слѣдующаго содержанія: Предлагаю Са-
ратовской Духовной Консисторіи учинить зависящее

распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ Саратовской Епархіи, за исключеніемъ церкви города Саратова, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю великой побѣды надъ войсками Мухтара-паши въ Азїи, а послѣ молебствія былъ произведенъ цѣлдневный звонъ. Постановлено: Копію съ настоящаго предложенія Его Преосвященства препроводить въ Редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія, съ добавленіемъ, чтобы, по окончаніи молебновъ, священнослужители дѣлали возглашенія слѣдующимъ порядкомъ: „БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ, САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и СУПРУГѢ ЕГО, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, НАСЛѢДНИКУ ЕГО, БЛАГОВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ, ЦЕСАРЕВИЧУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, СУПРУГѢ ЕГО БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ЦЕСАРЕВНѢ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ, БЛАГОВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, и БЛАГОВѢРНЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ — Главнокомандующимъ дѣйствующими арміями — Дунайскою — НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ Старшему, Кавказскою — МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ, и всему Царствующему Дому подаждь Господи благодарственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе, на враги же побѣды и одолѣніе и сохрани ихъ на многая лѣта“. — Послѣ троекратнаго возглашенія многолѣтія,

возносить: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ православнымъ воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ на брани съ невѣрными Агаряны, и сотвори имъ вѣчную память“. На клиросѣ поютъ трижды: „Вѣчная память“, и затѣмъ: „Побѣдоносному Христолюбивому Всероссійскому воинству многая лѣта“ — пѣть по обычаю „многая лѣта“ и Христолюбивому воинству.

— Секретарь Саратовской Консисторіи А. Правдинъ вошелъ къ Его Преосвященству рапортомъ отъ 5 сего Октября, въ которомъ изложилъ: По распоряженію Вашего Преосвященства, отчеты о церковно-приходскихъ Попечительствахъ, существующихъ въ Саратовской епархіи, должны быть представляемы Епархіальному Архіерею за каждое полугодіе. Затѣмъ отчеты эти печатаются ко всеобщему свѣдѣнію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Но при этомъ не было дано никакихъ указаній ни о томъ, что именно должно входить въ содержаніе отчетовъ, ни относительно формы составленія ихъ, ни о порядкѣ представленія. Въ дѣйствительности такіе отчеты представляются отъ однихъ Попечительствъ за полугодіе, отъ другихъ за цѣлый годъ, отъ иныхъ одновременно за нѣсколько лѣтъ, а отъ иныхъ даже безъ всякаго указанія на время, за которое представляется отчетъ. Затѣмъ одни отчеты представляются чрезъ Благодѣйныхъ, одновременно отъ всѣхъ Попечительствъ округа; другіе — непосредственно къ Епархіальному Начальству отъ того или другаго Попечительства, разновременно, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности прослѣдить, всѣми ли Попечительствами пред-

ставляются отчеты или не всеми; иные не имѣютъ даже означенія, отъ какого села или прихода представляются. Одни отчеты пишутся все текстомъ, безъ приложенія особыхъ вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ; другіе — съ приложеніемъ такихъ вѣдомостей; третьи — безъ всякаго пояснительнаго текста, состоятъ изъ однѣхъ вѣдомостей. Такое разнообразіе формъ представляетъ весьма серьезное затрудненіе въ редакціонномъ и типографскомъ отношеніи при помѣщеніи сихъ отчетовъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Иные отчеты представляютъ такую массу текста и наполняются такими мелкими подробностями, проэктами самихъ составителей отчетовъ, что печатать все это потребовалось бы значительно увеличить объемъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, чего Редакція при имѣющихся въ распоряженіи ея средствахъ дѣлать не можетъ.

По сему въ интересъ самага дѣла онъ находилъ бы полезнымъ предложить слѣдующія мѣры: 1) предложить церковно-приходскимъ Попечительствамъ представлять отчеты о своей дѣятельности не по истеченіи полугодія, а за цѣлый годъ, съ 1 Января каждаго года; 2) Представлять эти отчеты не прямо къ Епархіальному Начальству, а къ мѣстнымъ Благочиннымъ, одновременно съ общео церковною отчетностію за истекшій годъ; 3) Отчеты составлять краткіе, означая въ нихъ лишь о движеніи суммъ Попечительства, т. е. приходъ, расходъ и остатокъ денегъ и другихъ предметовъ, и то, въ какомъ видѣ помощи, попеченія и благотворенія выражалась главнымъ образомъ дѣятельность Попечитель-

ства въ отчетномъ году, или на что была обращена особенная заботливость Попечительства; и наконецъ объяснять объ особенныхъ случаяхъ, если таковые были, заслуживающихъ, по важности своей, быть обществѣнными; при чемъ встрѣчающіяся недоумѣнія или затрудненія, согласно § 14 Полож. о церковно-приход. Попеч., должны быть представляемы на разрѣшеніе Епархіальнаго Архіерея при особыхъ заявленіяхъ, а не входить въ содержаніе отчетовъ; наконецъ для удобства при отпечатаніи отчетовъ было бы желательно, чтобы они писались по одной формѣ, именно цифры о движеніи Попечительскихъ суммъ вставлялись бы въ самый текстъ отчета, а не выдѣлялись въ особыя разграфленныя вѣдомости, которыя, при весьма большомъ числѣ ихъ, крайне трудно умѣстятъ на страницахъ изданія Епархіальныхъ вѣдомостей; 4) Благочинные, наблюдая за своевременнымъ доставленіемъ отчетовъ церковно-приходскими Попечительствами по своему округу, по полученіи таковыхъ, имѣютъ составлять изъ нихъ общія вѣдомости, собственно о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по каждому Попечительству въ теченіи года, на разграфленныхъ листахъ, съ подведеніемъ общаго итога по всему округу, съ каковыхъ вѣдомостей и будутъ заимствоваться свѣдѣнія о церковно-приходскихъ Попечительствахъ для ежегодныхъ отчетовъ о состояніи Епархіи, представляемыхъ отъ имени Вашего Преосвященства Св. Синоду; при представленіи же Епархіальному Начальству, вмѣстѣ съ общею годовою отчетностью сихъ вѣдомостей, съ приложеніемъ подлинныхъ

отчетовъ церковно-приходскихъ Попечительствъ, для отпечатанія послѣднихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, означать въ рапортахъ и то, всеми ли Попечительствами ихъ округа доставлены годовые отчеты о дѣятельности ихъ и какими именно не доставлены. На семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Нижепрописанныя мѣры къ болѣе правильному веденію отчетности по церковно-приходскимъ Попечительствамъ, какъ несомнѣнно полезныя, утверждаются; о чемъ и сообщить духовенству Саратовской Епархіи циркулярно къ свѣдѣнію и исполненію.

— Резолюціями Его Преосвященства утверждены: 15 сентября священникъ Геннадій Дроздовъ *духовникомъ* духовенства города Петровска, священникъ села Турдакъ Іоаннъ Румянцевъ—*духовникомъ* 3 округа, Кузнецкаго уѣзда; 27 сентября: священники Алексѣй Прелатовъ и Іоаннъ Знатовъ *уполномоченными* на Епархіальныхъ и окружныхъ сѣздахъ отъ духовенства города Петровска.

— Постановленіемъ Епарх. Начальства 31 августа—19 сентября разрѣшено *открыть церковно-приходскія попечительства*: Вольскаго у. при Николаевской церкви *с. Стршая*, подъ предсѣдательствомъ свящ. Алексѣя Кипарисова, изъ членовъ, кромѣ непремѣнныхъ, крестьянъ: Козьмы Андреянова, Абрама Цыцына, Ивана Трошина, Ивана Кононова, Степана Горшенина, Степана Карцева, Ивана Шебаршина, Тихона Культюгина, Степана Емельянова, Наума Малышева, Никиты Фролова и Василия Прохорова; при ц. Бориса и Глѣба, *с. Синозьевки*, Петр. у., подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины Ивана Иванова Шарпина, изъ членовъ крестьянъ: Оедора Вялова, Ивана Зуева, Михаила Кададова, Антона Богомолова, Захара Дергунова, Ивана Сергѣева, Леонтія Романова, Силуана Кручинкина, Ильи Яшина, Елпидифора Тимофѣева и Пензенскаго купца Алексѣя Самарина; при Николаевской ц., *с. Шемшилейки*, Кузнец. у., подъ предсѣдатель-

ствомъ свящ. Александра Давыдовскаго, изъ членовъ кромѣ непремѣнныхъ крестьянъ: Тимофея Киржаева, Захара Горшкова, Ивана Фомина, Акима Буйнякова, Петра Котлова, Анисима Иванова, Трофима Абрамова, Ивана Кузнецова, Николая Журавлева, Алексѣя Петрова, Якова Блинкова, Семена Еремина, Трофима Петрова, Якова Прокофьева, Елисѣя Фадѣева, Карна Машина, Евстафія Петрова; Хвалын. у., при ц. с. *Сосновой-Мазы*, подѣ председательствомъ свящ. Василя Златорунскаго, изъ членовъ кромѣ непремѣнныхъ крестьянъ: Маркела Голикова, Прокофія Сергѣева, Петра Оленина, Матвѣя Казакова, Сафона Галонина, Ивана Казакова; Балаш. у., при ц. с. *Чюнака*, подѣ председательствомъ свящ. Иоанна Каменскаго, изъ членовъ крестьянъ: Ивана Лебедева, Ивана Радица, Кирилы Гоголева, Петра Гоголева, Петра Радица, Егора Щербакова, Лаврентія Краснощекова, Ивана Щербакова, Алексѣя Малахова, Якова Васюнина, Ивана Краснощекова и діакона Никиты Мегаритскаго, и утверждены въ званіи членовъ церковно-приходскаго попечительства при ц. с. *Вязовки* Вол. у.: дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Раевъ и надворный совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ Раевскій.

— Резолюцію Его Преосвященства, 19 сего сентября, крестьянинъ Аткарскаго пригородней слободы Петръ Михайловъ Томниковъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты на третье трехлѣтіе.

— Псаломщики посада Дубовки Троицкой церкви діаконъ Василій Бенедиктовъ и соборной Успенской церкви Евгеній Танаисовъ,—согласно ихъ прошенію, резолюцію Его Преосвященства, отъ 27 минувшаго сентября, *перемѣщены* одинъ на мѣсто другаго.

— Помощники настоятелей с. Лысыхъ Горъ, Аткар. уѣзда, Алексѣй Быстровъ и с. Новаго Чиркова, Хвалын. уѣзда, Алексѣй Далецкій, согласно ихъ прошеніямъ, резолюціями Его Преосвященства отъ 5 сего октября, *перемѣщены*—первый въ слободу Еловатку, Балаш. уѣзда, а послѣдній въ слоб. Водопьянову, Аткар. уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ

Въ списокѣ нижнимъ чиномъ 18 пѣхотной дивизіи убитымъ въ сраженіи противъ непріятеля въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, приложенномъ къ № 12 „Вѣстникъ народной помощи“, показаны слѣдующіе воины, уроженцы Саратов. губерніи: 1) Егоръ Григорьевъ Мольшинъ—Аткар. уѣзда, с. Малышевки; 2) Николай Николаевъ Николаевъ—Сар. уѣзда, дер. Арсатной; 3) Иванъ Филиновъ Бѣлыхъ—того же уѣзда, д. Даниловки; 4) Яковъ Ивановъ Леонтьевъ—того же уѣзда, с. Рельны; 5) Трофимъ Николаевъ Черновъ—Аткар. уѣзда, села Большой Князевки, и 6) Филиппъ Матвѣевъ Барановъ—Сердобскаго уѣзда, села Алексѣевки. (№ 211 Саратов. Губерн. Вид.).

Праздныя мѣста: Священническія: въ Колоярѣ, Вол. у.; Озеркахъ; Хвал. у.; Голяевкѣ, Серд. у.; Тугускѣ, Вол. у.; Воскресенскомъ, Вол. у.; Теряевкѣ Кузнец. у.; Караванкѣ, Цариц. у.; при Казанской зарѣчной г. Сердобска церкви; Сущевкѣ, Сердоб. уѣзда; (два мѣста настоятеля и помощника), Самодуровкѣ, Хвал. у.; Демкинѣ, Хвал. у. Новомъ Чирковѣ, Хвал. у., и Лысыхъ горахъ Атк. уѣзда.

Пожертвованія.

При предложеніи Его Преосвященства отъ 29 минувшаго сентября за № 5400, препровождены въ консисторію для передачи по назначенію: 1) сто двадцать пять рублей изъ предназначенной Его Преосвященствомъ на воинскія потребности третьей части годового его жалованья, за три мѣсяца: іюль, августъ и сентябрь сего 1877 года, 2) пятьсотъ руб. кредитными билетами, единовременно пожертвованные Саратовскимъ Каѳедральнымъ о. протоіереемъ Михаиломъ Сергѣевичемъ Воронцовымъ; 3) тѣмъ же о. протоіереемъ пожертвованные: золотой въ три рубля, другая золотая же монета болѣе мелкая и третья еще болѣе мелкая золотая вещица; двѣ трехрублевыя платиновыя монеты, два пол-

тинника, четыре русских серебряных рубля и один иностранный, серебряная медаль въ память освященія зимняго дворца и другая таковая же медаль, вычеканенная по случаю открытiя памятника **БЛАГОЧЕСТИВЪЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му** и наконецъ серебряный стаканъ. Всѣ означенныя пожертвованiя, согласно назначенiю жертвователей, отосланы въ Саратовское мѣстное управленiе Общества попеченiя о раненыхъ и больныхъ воинахъ, съ просьбою устроить на оныя здѣсь въ Саратовѣ тулупы или полушубки для воиновъ и отослать оныя въ дѣйствующую армiю на Дунай или на Кавказъ.

Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Собранныя настоятелемъ Бѣлогородне-Рыбискаго прихода, Вольск. у., священникомъ Николаемъ Васильевскимъ, холста 70 арш., чулокъ 1 пара, нитокъ 1 мотокъ; священникомъ села Широкаго Буерака, Хвал. у., Андреемъ Никольскимъ, холста 220 арш. и корпiи 1³/₄ ф.; священникомъ Аткар. у., села Дурасовки, Ѳеодоромъ Ремизовымъ, корпiи 8 ф. и разнаго холста 27 арш.; представленныя священникомъ, Кузнец. у., села Шемышейки Александромъ Давыдовымъ корпiи 28³/₄ ф.; собранныя духовенствомъ Дубовскаго Успенскаго Собора 54 руб.; священникомъ Сердоб. у., села Александровки, Павломъ Розановымъ 11 руб.; священникомъ Царицынской Преображенской церкви, Шарфенiемъ Надеждинскимъ 15 руб.; отъ церкви 7 округа, Балаш. у., 65 р. 88 к.; отъ свящ. Баладинскаго городка, Атк. у., Ѳеодора Виноградова корпiи 19 ф.; собранныя изъ кружекъ по церквамъ 2 округа, Балашовскаго уѣзда 15 р. 18 к.; пожертвованныя членами, Секретаремъ и чиновниками консисторiи изъ своего жалованья за сентябрь мѣсяць 32 р. 54 к. Всего же, кромѣ вышеозначенныхъ вещей, деньгами 193 р. 68 к., а съ прежде поступившими 4211 р. 4 к.

Редакторъ А Правдинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово о долгѣ призрѣнія сиротъ, особенно общеобязательномъ въ настоящее военное время.—Крещеніе Болгаріи и краткій очеркъ ея дальнѣйшей религіозной жизни до нашихъ временъ (*окончаніе*).—Объявленія.

С Л О В О

о долгѣ призрѣнія сиротъ, особенно общеобязательномъ въ настоящее военное время.*)

Буди сирымъ яко отецъ, и вмѣсто мужа матери ихъ. (Сирах. 4; 10).

Въ настоящее военное время, когда число сиротъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, и въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ въ числѣ воспитывающихся дѣтей едвали не большинство сирыхъ, я нахожу благовременнымъ и умѣстнымъ поставить во главу слова не другое какое-либо, а именно это изреченіе, заимствованное изъ книги премудрости Іисуса сына Сирахова.

Впрочемъ это изреченіе не только въ настоящее время, и въ настоящемъ мѣстѣ, но и вездѣ и всегда заслуживаетъ всеобщаго вниманія: такъ какъ всегда и вездѣ имѣло, имѣетъ и будетъ имѣть весьма важное значеніе заповѣди—для всѣхъ и каждаго крѣпко обязательной по своей сущности, глубоко внушительной по положенію сиротъ, нерѣдко вопіющему,—и наконецъ удобо-

*) Произнесено Пресвященнымъ Тихономъ въ Саратовскомъ Маріинскомъ Дѣтскомъ Приютѣ Октяб. 1-го дня 1877 г.

исполнимой хотя по какому-либо изъ числа тѣхъ способовъ, коими она можетъ быть исполнена.

Буди сирымъ яко отецъ, и вмѣсто мужа матери ихъ, т. е. замѣни для сиротъ, лишившихся своего родителя, ихъ отца, а для вдовы—матери ихъ замѣни ея мужа въ тяжелыхъ ея заботахъ о воспитаніи и устройствѣ осиротѣвшихъ ея дѣтей. Существомъ своимъ заповѣдь эта глубоко коренится не только въ откровенномъ словѣ Божиѣмъ, но и въ самой природѣ человѣческой, и не только въ человѣческой, но и въ природѣ каждой животной твари, такъ что по существу своему она является для насъ трикратно обязательною, разъ—какъ виѣшній законъ, какъ откровенная воля Божія,—еще разъ—какъ внутренній законъ совѣсти, и наконецъ даже какъ инстинктъ, который дарованъ отъ Господа и животнымъ,—и мы дѣйствительно изъ опыта знаемъ, что и неразумныя твари самую природою своею вынуждаются заботливо охранять дѣтенышей своей породы стъ какихъ бы то ни было угрожающихъ имъ опасностей.

Обязательная сила сей заповѣди стоитъ въ прямомъ отношеніи къ безсилію, къ беспомощности сиротствующихъ, такъ что чѣмъ беспомощнѣе положеніе какихъ бы то ни было сиротъ, тѣмъ обязательнѣе должна быть для насъ заповѣдь о ихъ призрѣніи. Сиротство, какъ и всякое другое зло въ мірѣ, имѣетъ различныя степени. Бываютъ сироты безъ отца, при одной лишь матери. Бываютъ сироты безъ матери, при одномъ лишь отцѣ. Бываютъ сироты и безъ отца, и безъ матери, и при томъ еще безъ всякаго состоянія. Жалки бываютъ сироты и первые, и вторые,—но жалче всѣхъ сиротъ послѣдніе, такъ называемые круглые и безпріютныя сироты.

Обязательная сила заповѣди, повелѣвающей намъ отечески заботиться о бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротахъ, значительно воз-

растаетъ, при представленіи себѣ тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, какія могутъ происходить и, къ несчастію, весьма нерѣдко происходятъ отъ нашего невниманія къ сиротскому положенію дѣтей, оставшихся послѣ родителей въ нищетѣ и безъ призрѣнія. Что такое нищій сирота, брошенный на произволь судьбы? Вначалѣ, какъ показываетъ намъ ежедневный опытъ, это не болѣе, какъ только уличное дитя, обреченное на жертву праздности и проистекающимъ изъ нея многообразнымъ порокамъ; за тѣмъ, спустя нѣкоторое время, это уже болѣе или менѣе порочное, и испорченное дитя, а наконецъ съ возрастомъ это уже иногда великій и тяжкій уголовный преступникъ, и, въ наказаніе за преступленія, темничный узникъ, болѣе или менѣе ожесточенный, или иногда даже и совсѣмъ отчаянный. Да! нерѣдко доводится намъ слышать, что такого-то обворовали, такого-то ограбили, такого-то съ цѣлю грабежа даже убили. Какія тяжкія, какія ужасныя преступленія! А кто виноватъ? Очень легко можетъ быть, что значительная доля виновности падаетъ на самихъ же этихъ несчастныхъ, которые содѣлались жертвами названныхъ тяжкихъ преступленій. Какъ такъ? спросите. А вотъ какъ: эти воры, грабители и убійцы вышли, можетъ быть, изъ среды тѣхъ именно уличныхъ дѣтей, на которыхъ ограбленные и убитые не хотѣли обратить ни малѣйшаго вниманія въ то время, когда они, будучи, еще невинными, но заброшенными, сиротами, громко, но напрасно, вопіяли къ нимъ о помощи.

Но какъ ни обязательна предлагаемая намъ заповѣдь по своему существу, какъ не внушительна она по вопіющему иногда положенію сиротствующихъ, а равно и по торжкимъ послѣдствіямъ, происходящимъ отъ нашего невниманія къ такому ихъ положенію, — къ сожалѣнію, скажутъ намъ, не для всякаго она удобоисполнима, не всякому она подѣ силу. Бѣдняку — труженику,

скажутъ напр., едва-едва прокармливающему свою семью тяжелою, но мало вознаграждаемымъ трудомъ, до чужихъ-ли дѣтей?—

На такое возраженіе, какъ по видимому оно ни основательно, слѣдуетъ замѣтить, что заповѣдь и призрѣніе чужихъ бѣдныхъ семействъ можетъ быть исполняема различными способами: или дѣломъ, или словомъ, или даже только мыслию, чувствомъ, и желаніемъ.

Изъ числа всѣхъ сихъ способовъ послѣдній, очевидно, таковъ, что можетъ быть легко доступенъ всякому, какъ бы кто ни былъ бѣденъ, и можетъ простираť свое благотворное вліяніе не на одного, двухъ — трехъ, а рѣшительно на всѣхъ сиротъ безъ исключенія, сколько бы ихъ ни было на семь свѣтъ. Положимъ, что кто-либо изъ насъ не въ состояніи пріютить подъ своимъ кровомъ, или ввести подъ кровъ общественнаго призрѣнія (ни одного бездомнаго сироты, но за то кто кому смѣшаетъ отворить двери сердца своего для всѣхъ сиротъ? Если апостолъ языковъ могъ не тѣсно вмѣщать въ сердца своемъ всѣхъ христіанъ, — то и каждый изъ христіанъ, даже бѣднѣйшій изъ нихъ, не лишается возможности обнимать и покрывать своею любовію всѣхъ сиротъ, ко всѣмъ имѣтъ сердечную жалость, обо всѣхъ болѣзновать, всѣмъ желать всякаго блага, за всѣхъ молиться, чтобы Самъ Господь послалъ всѣмъ безпріютнымъ и безроднымъ сиротамъ такихъ людей, которые замѣнили бы для нихъ мѣсто родителей, и порадились бы отечески о ихъ воспитаніи и пристроеніи.

Точно также общедоступенъ и второй способъ т. е. словесный. Если ты не можешь оказать дѣятельной помощи тому или другому сиротѣ — горемыкѣ, — то никто и ничто не затрудняетъ тебя подарить сироту бѣднаго хотя ласковымъ взглядомъ, ласко-

вымъ словомъ, предложить сиротѣ какой-либо полезный для него, совѣтъ. Иногда два—три участливыхъ и благожелательныхъ слова въ добрый часъ и отъ души сказанныя, помогаютъ несчастному выйти изъ его, повидимому, безвыходнаго положенія. Въ подтвержденіе этой истины укажу вамъ на живой примѣръ. Недавно у насъ въ Саратовѣ одному мальчику изъ числа уличныхъ дѣтей одинъ добрый человекъ посоветовалъ обратиться въ бесплатную школу при кнѣвнѣ съ просьбою дать ему въ ней пріютъ. Бѣдный мальчикъ не пренебрегъ предложеннымъ ему совѣтомъ, явился въ названную школу, почти нагой, явился безъ рубашки, безъ обуви, едва-едва прикрытый лишь только лохмотьями какой то безъименной одежды, и въ такомъ жалкомъ видѣ, конечно, не могъ не возбудить глубокаго состраданія въ душѣ распорядителя этой школы, былъ въ нее принятъ, и теперь тамъ живетъ и учится. Кто знаетъ? Очень легко можетъ быть, что изъ этого, съ улицы взятаго мальчика, которому въ недалекомъ будущемъ могли угрожать — нравственная порча, за порчей преступленіе, за преступленіемъ тюрьма и ссылка, современемъ выработается, подъ вліяніемъ школы, полезный членъ общества, вѣрный сынъ церкви и отечества. Если такое предположеніе оправдается, — то, сами судите, гдѣ корень будущаго благополучія указаннаго вамъ мною сироты? Не въ томъ ли именно совѣтъ, какой былъ ему поданъ отъ невѣдомаго ему благодѣтеля?

Не особенно былъ бы затруднителенъ для насъ и первый изъ указанныхъ мною способовъ къ исполненію заповѣди о призрѣніи сирыхъ, способъ дѣятельнаго вспоможенія, — если бы только на пути ко всякому благотворенію не противостояло намъ наше безмѣрное самолюбіе съ его крестными, но разтлѣвающими и душу и тѣло, исчадіями, поименованными во св. писаніи похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою. До чужихъ ли

нуждъ тому, кто за правило принялъ жить лишь только въ свое удовольствіе? До чужихъ ли сиротъ тому, кто все свои силы напрягаетъ лишь на то, чтобы только увеличивать свое имущество, не вѣдая, кому собираетъ? Снизойдетъ-ли до заботливаго промышленія о бѣдныхъ тотъ, кто привыкъ думать лишь только о себѣ? Не будь въ насъ такого пенемѣрнаго самолюбія, — мы не допустили бы бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ, чтобы они толпами скитались по градскимъ улицамъ и площадямъ, привыкая къ праздности и душепагубному нищенству, но позаботились бы о ихъ призорѣ и воспитаніи для блага самого же общества, которое безъ того можетъ современемъ потерпѣть отъ нихъ болѣе или менѣе значительный вредъ. Не будь нашъ умъ, наше сердце въ плѣну и въ порабощеніи у нашихъ страстей, то каждый изъ насъ не только своимъ сердцемъ, своимъ умомъ вполне бы уразумѣлъ, — но и на самомъ дѣлѣ бы проявилъ обязательную для насъ силу заповѣди:
буди сирымъ яко отецъ, и смѣсто мужа матери ихъ.

Эта заповѣдь, какъ уже было сказано, для всехъ и для каждаго всегда обязательная и внушительная, въ настоящее время является предъ нами еще болѣе обязательною, еще болѣе внушительною, чѣмъ когда-либо. Борьба съ невѣрными агарянами со дня на день становится все грознѣе и грознѣе, все люте и люте. И за Дунаемъ, и на Кавказѣ уже много-много нашихъ воиновъ костями легло въ этой погетинѣ гигантской борьбѣ. И, Богъ вѣсть, сколько — сколько ихъ и еще поляжетъ на бранныхъ поляхъ, пока не пройдетъ эта военная гроза, пока не совѣемъ не умолкнуть боевые грома, пока не перестанутъ блистать орудія и ружейныя молніи.

Но кому изъ насъ не вѣдомо, что многіе изъ числа нашихъ воиновъ, борющихся нынѣ съ врагами нашего отечества и нашей церкви, люди семейные? Выступая на подвигъ ратный, многіе изъ

числа нашихъ воиновъ оставили жепъ и дѣтей, но не могли оставить имъ никакихъ средствъ къ жизни. Все жизненные средства этихъ оставленныхъ женъ и дѣтей главнымъ образомъ заключались въ работающихъ рукахъ ихъ мужей, ихъ отцовъ. Но и эти руки понадобились нынѣ государству, и взяты у родныхъ ихъ семействъ для защиты Вѣры, Царя и Отечества. Подумайте: отъ кого эти семейства должны ожидать себѣ помощи? Кто ихъ призрѣтъ? Кто ихъ пріютитъ?

Очевидно, тутъ нужна помощь общественная, народная, и сверхъ того еще правильно построенная помощь. Движеніе къ такого рода помощи, слава Богу, уже и началось. Сама Всемилостивѣйшая Государыня ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА благоволила стать во главѣ этого движенія. Въ силу творческой мысли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, и подъ августѣйшимъ Ея покровительствомъ, мало по малу начали уже возникать и органы для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, начали возникать въ видѣ многочисленныхъ попечительствъ: — главнаго, губернскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ, къ этимъ примыкають и церковно-приходскія; составлены и уже Высочайше утверждены и изданы къ руководству правила для дѣятельности такихъ попечительствъ. При такомъ устройствѣ народной помощи можно быть увѣреннымъ, что подъ благотворнымъ вліяніемъ названныхъ попечительствъ расширятся существующія, и откроются новыя мѣста для призрѣнія нуждающихся семействъ нашихъ доблестныхъ воиновъ. Всеми силами, и всеми посильными способами, содѣйствовать симъ попечительствамъ въ достиженіи Высочайше указанной имъ цѣли, въ настоящую, столь трудную для нашего отечества годину испытанія, составляетъ священный долгъ для всякаго истиннаго сына, для всякой истинной дщери отечества.

Буди сирымъ яко отецъ, и вмѣсто мужа матери

ихъ. Съ симъ заповѣднымъ изреченіемъ обращаюсь къ настоящему достопочтенному собранію, я имѣю въ виду и всю мою возлюбленную о Господѣ паству. О, какъ бы я желалъ, чтобы это изреченіе не коснулось только слуха, но глубоко запало въ душу каждаго изъ числа лицъ, составляющихъ Богодарованную мнѣ паству! О, еслибы всѣ подвѣдомые мнѣ и пастыри и пасомые дружно и съ полнымъ усердіемъ взяли за великое и св. дѣло попеченія о бѣдныхъ, а особенно о бѣдныхъ сиротахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, а брани за Вѣру, Царя и Отечество живость свою положившихъ. О, если бы во всей моей многочисленной паствѣ не оказалось ни одной черствой души, но всѣ до единого были бы проникнуты глубокимъ состраданіемъ къ осиротѣвшимъ, и всѣ поспѣшили бы имъ на помощь, кто чѣмъ можетъ, кто посильнымъ благотвореніемъ, кто словомъ утѣшенія, ободренія, кто благожеланіемъ и молитвою къ Богу о дарованіи сиротствующимъ такихъ людей, которые могли бы замѣнить для нихъ родныхъ отцевъ и матерей. *Буди сирымъ яко отецъ, и вѣсто мужа матери ихъ: и будещи сынъ Вышняго, и возлюбитъ тя паче, неже мати твою.* Аминь.

Крещеніе Болгаріи и краткій очеркъ ея дальнѣйшей, религиозной жизни до нашихъ временъ.

(Окончаніе *).

Изъ первой половины очерка мы видѣли, что Болгаріи въ первое время по принятіи христіанства пришлось быть временно подъ вліяніемъ и руководствомъ сначала Греческой ц., потомъ Римской, потомъ опять Греческой. — Нельзя, конечно, назвать

*) См. № 37 Саратов. Епар. Вѣд.

благопріятными такія условія для повоображеннаго народа; но несмотря на это, религиозная жизнь въ Болгаріи очень быстро развивалась, такъ что при Борисѣ же, а особенно при сынѣ его Симеонѣ (892—927) достигла высокаго развитія. Время Симеона носитъ названіе — золотого вѣка Болгаріи. И при томъ, что замѣчательнѣе всего, своимъ развитіемъ она обязана не грекамъ и не латинянамъ, а своимъ природнымъ болгарамъ и вообще славянамъ. — Какъ же это случилось, откуда вдругъ явились въ Болгаріи свои просвѣтители?

На сѣверъ отъ Болгаріи было въ прежнее время Славянское княжество — Велико-Моравское, которое было крещено много ранѣе Болгаріи, но оно было крещено католич. духовенствомъ, и поэтому богослуженіе въ Моравіи отправлялось на латинскомъ языкѣ. Почти 50 л. слушали Моравы священ. писаніе и богослуженіе, но христіанами не дѣлались, ибо ничего по латини не могли понять. Князья Моравскіе, видя это, обратились съ просьбою къ Греческому царю въ Константинополь, говоря: „земля наша крещена, а нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и научилъ насъ и протолковалъ святыя книги“. Извѣстно, что сюда отправлены были Св. Кириллъ и Меѳодій — первоучители славянскіе; хотя имъ много пришлось перенести трудовъ и борьбы съ католическимъ духовенствомъ, но они имѣли успѣхъ въ этой странѣ: расположили къ себѣ Моравовъ и образовали много лицъ, для пользы церкви, которые были помощниками въ ихъ трудахъ. Словомъ они съ достоинствомъ и честью вели борьбу съ Лат. духовенствомъ. Со смертію же первоучителей, католичество взяло верхъ: ученики Кирилла и Меѳодія были изгнаны изъ Моравіи. Вотъ они-то и перешли въ новокрещенную Болгарію, сдѣлались ея наставниками-просвѣтителями, были виновниками ея славы. Главными дѣятелями изъ нихъ были: Климентъ, Гораздъ, Наумъ,

и другіе. Приняты они были въ Болгаріи необыкновенно радушно. Сначала они жили при дворѣ Бориса, въ домахъ болгарскихъ вельможъ. Самъ Борисъ очень часто бесѣдовалъ съ ними, даже подъ ихъ руководствомъ сталъ учиться древнимъ исторіямъ и житіямъ святыхъ, слушалъ изъ устъ ихъ священное писаніе и очень радовался, что имѣеть библейскія книги на своемъ родномъ языкѣ. Потомъ Борисъ распредѣлилъ ихъ по своимъ областямъ для возвѣщенія имени Христова, объясненія писаній и для составленія переводовъ, которые ими замышлялись и которые они и исполнили. Чтобы проповѣдь ихъ была дѣйствительнѣе, Борисъ повелѣлъ всемъ своимъ подданнымъ слушаться ихъ, подчиняться ихъ предписаніямъ, какъ своимъ собственнымъ, и помогать постройкѣ храмовъ. Владѣнія свои Борисъ раздѣлилъ на семь енархій и опредѣлилъ на нихъ изгнанниковъ Моравскихъ. -- Остановимся на дѣятельности Климента, чтобы яснѣе видѣть значеніе ихъ дѣятельности.

Климентъ былъ назначенъ епископомъ Юго-западной Болгаріи; край этотъ, для большаго удобства дѣйствія, Борисъ и въ другихъ отношеніяхъ подчинилъ Клименту, и Климентъ работалъ въ этой странѣ неутомимо до своей смерти. Обѣзжая край, ему ввѣренный, онъ проповѣдывалъ непрестанно слово Божіе и въ каждомъ приходѣ образовывалъ для себя учениковъ, число которыхъ простиралось до 3,500. Празднымъ Климентъ никогда не былъ: то онъ обучалъ дѣтей, показывая имъ значеніе буквъ; то объяснялъ непонимавшимъ смыслъ св. писанія, то училъ писемъ. Иногда въ одно и тоже время онъ и самъ писалъ и обучалъ юношество. Учениковъ своихъ онъ дѣлалъ чтецами, діаконами и священниками; до трехъ сотъ изъ своихъ учениковъ разослалъ въ разныя области Болгаріи. Образцомъ для своей дѣятельности онъ имѣлъ великаго Меодія, такъ какъ онъ зналъ его жизнь, какъ никто другой, бывъ съ юныхъ лѣтъ его слутникомъ и

чевидцемъ всѣхъ его подвиговъ. Климентъ въ своей жизни и очень много написалъ: на всѣ праздники онъ составилъ простыя, удобопонятныя слова, перевелъ много житій святыхъ и книгъ богослужебныхъ. — Скончался этотъ великій славянскій дѣятель въ 916 г. Дѣятельность другихъ его соизгнанниковъ и лицъ образованныхъ ими изъ болгаръ была въ этомъ же направленіи. Даже цари трудились надъ переводомъ св. книгъ. Напр. Симеонъ самъ выбралъ и перевелъ лучшія сочиненія изъ Златоуста и его сборникъ — Златоструй — особенно полюбился Болгарскому народу, а потомъ и Русскому. — Словомъ это время — конецъ царствованія Бориса и царствованіе Симеона — въ просвѣтительномъ, да и въ другихъ отношеніяхъ — было самое блестящее. Это самая свѣтлая страница Болгарской исторіи. — Жаль только, что быстро угасла счастливая звѣзда Болгаріи. — Она померкла при преемникѣ Симеона, сынѣ его Петрѣ. Правда, при Петрѣ Симеоновичѣ, болгарская ц. была объявлена самостоятельною въ церков. отношеніи и Болгарскій архіепископъ — Доміанъ — провозглашенъ былъ патріархомъ и Болгарская ц. получила полную духов. независимость, — но прекратилась прежняя плодотворная религіозная дѣятельность; вмѣсто прежняго живаго отношенія духовенства къ дѣйствительности, къ жизни, мы видимъ полное отреченіе отъ нея, отъ общества. Является и развивается — иночество. Остановимся на этомъ фактѣ. Главнымъ представителемъ этого новаго направленія въ Болгарской церкви былъ Іоаннъ Рыльскій — основатель иночества въ Болгаріи. Онъ былъ родомъ изъ окрестностей тенерешняго города Софіи и наименованъ такъ потому, что спасался въ пустынь, которая называлась — Рыльскою. Въ пустынь Іоаннъ былъ не одинъ; съ нимъ трудились иноческіи подвигомъ еще три другихъ отшельника: Прохоръ, Гавриилъ и Іоакимъ, которыхъ Болгарская церковь причислила къ лику святыхъ. На мѣстѣ ихъ

отшельничества были основаны монастыри, некоторые из них еще и до нынѣ существуютъ — напр. монастырь въ пустыняхъ Вранскихъ, гдѣ подвизался Прохортъ. Монастыри болгарскіе имѣли такое же значеніе какъ и наши Русскіе. Они укрѣпляли духъ гонимыхъ и утѣсняемыхъ болгаръ, когда они подпали подъ власть — его Турокъ и готовили ихъ къ борьбѣ и освобожденію. Они сдѣлались непоколебимою опорою православія и Славянской мысли въ Болгаріи.

Въ царствованіе Петра, въ Болгарію вносятся богомильская ересь и разсѣвается въ этой землѣ. — Главнымъ ея ересіархомъ былъ попъ Богомилъ, отъ котораго она и получила свое названіе. — Богомилъ выбралъ между своими учениками апостоловъ, и ересь его имѣла огромный успѣхъ. Успѣхъ богомильства объясняется и внѣшними пріемами еретиковъ и ихъ ученіемъ. Богомилы были благочестивы, отрекались отъ внѣшней суеты и роскоши и даже отличались суровымъ аскетизмомъ. Въ самомъ ученіи богомиловъ было множество подробностей, которыя были для болгарскаго народа крайнѣ привлекательны. Богомилы объясняли желающему много тайнъ религіи: твореніе міра, спасеніе души, будущую жизнь, словомъ все, чего не рѣшались объяснять православные учителя, боясь произвольныхъ толкованій. Основное положеніе лжеученія богомиловъ состояло въ томъ, что они признавали два начала, управляющія міромъ — доброе и злое и считали ихъ равносильными. Признавая два начала, отъ которыхъ произошелъ міръ, богомилы совершенно по своему разсказывали исторію сотворенія міра и человѣка. Они говорили, что злой духъ, котораго Спаситель называлъ сатаною, самъ былъ сыномъ Бога Отца и назывался *сатаниломъ*; сверженный съ неба за свои гордые покушенія, онъ сохранилъ силу творчества и вотъ онъ сдѣлалъ тѣло человѣка, смѣшавши воду съ землею, но не могъ

вдохнуть въ него души: онъ дунуть было въ Адама, но дух его прошелъ сквозь тѣло Адама и вылетѣлъ чрезъ большой палецъ правой ноги и перешелъ въ змѣю, которая отъ того стала самоумною между животными. Увидѣвъ, что трудится по напрасну, Сатанаилъ просить Бога, чтобы Онъ вдохнулъ душу въ человѣка и обѣщаль, что живой человѣкъ будетъ принадлежать имъ обоимъ. Этимъ, учили Богомилы, объясняется вопросъ: почему Богъ попускаетъ діаволу дѣйствовать на человѣка. О богомилствѣ довольно. Такимъ образомъ въ царствованіе Петра Симеоновича развились два явленія: иночество и, что прискорбно, — богомилская ересь. Отчего жъ это? Отчего прекратилась кипучая религіозная жизнь, отчего Болгарія впала въ ересь?—Существенная причина этого заключалась въ перемѣнѣ отношеній Болгаріи къ Византійской имперіи.

У прежнихъ царей Болгаріи была одна общая, завѣтная мысль поставить Болгарское царство на мѣсто одряхлѣвшей Византійской имперіи и Константинополь сдѣлать Болгарскою столицею. Отношенія Болгар. царей къ Византійскимъ были основаны на этомъ. Войны между Болгарією и Византією были постоянны. Было время, когда цѣль эта недалека была до полного осуществленія. Это было при царѣ Симеонѣ. Онъ съ своимъ войскомъ прошелъ почти всю Византійскую имперію и сталъ братъ Константинополь. (923 г.) И вотъ. —

Цареградъ съ его дворцами

Осаждаетъ Симеонъ:

Въ ворота стучатъ тараны,

За стѣнами слышенъ звонъ.

Знать почували сатраны,

Что пришелъ судья съ мечемъ. —

И трепещуть, и молебны

Пѣтъ велятъ предъ алтаремъ.

Къ императору Роману
Такъ взываетъ Симеонъ:
„Уступи намъ тронъ твой—иди
Приходи къ намъ на поклонъ!“
И властитель Византiи,
Влѣдень, золь и молчаливъ,
Въ позолоченной триремѣ
Самъ плыветъ черезъ заливъ.
Онъ къ царю плыветъ съ дарами—
Отвернулся отъ гребцовъ....
По гербамъ и горносталямъ
Ходитъ тѣнь отъ парусовъ.
Вотъ онъ на берегъ выходитъ,—
Шлетъ дары свои впередъ,—
Видитъ: пыль клубится—скачутъ,—
Конья движутся, и—ждеть.
Ближе топотъ, ближе конья,
Ближе скачетъ Симеонъ,—
И спѣшитъ къ нему на встрѣчу.
Императоръ на поклонъ
Взоры клонитъ и возводитъ,
И величественно льститъ,
И врагу напоминаетъ,
Что Богъ миловать велитъ.
И протягивая руку,
Тронуть сердцемъ и смущенъ,
Византiйской хитрой рѣчи
Поддается Симеонъ.
Обѣщаетъ онъ пощаду,
Обѣщаетъ долгiй миръ,—

И спасенный императоръ
Затѣваетъ чуть не пирь.
На песчаномъ косогорѣ
Ставить флаги и шатры;
Блещутъ чаши, винъ царьградскихъ
Пѣна брызжетъ на ковры.
Длится праздникъ, — двухъ монарховъ
Только полночь развела
Императора трирема
Въ лунномъ свѣтѣ уплыла.

Царь обратно ѣдетъ въ стаиъ свой:

По дорогѣ тотъ-же свѣтъ

Золотитъ холмы кладбища

И недавней битвы слѣдъ.

Щитъ царя порой сверкаетъ

Ярче всѣхъ ночныхъ свѣтилъ.....

Воеводъ и колющосцевъ

Царскій конь опередилъ.

Вдругъ на каменномъ уступѣ, —

Тамъ, гдѣ темный кипарисъ

Обнялъ цѣпкими корнями

Храма древняго карнизъ —

Встала тѣнь — монахъ какой-то

Съ довласий, съ костылемъ;

Бѣлый крестъ на черной рясѣ;

Запахъ ладана кругомъ,

Видно грекъ — на блѣдномъ лицѣ

Выраженіе тоски, —

И повисъ рукавъ широкій

Вдоль протянутой руки.

Натянулъ свои поводья,
Содрогнулся Симеонъ, —
Слышетъ иноческiй голосъ,
Полу — ропотъ, полу — стонъ:

«Что ты сдѣлалъ, царь великiй,

Царь славянскихъ христіанъ?

Уступилъ ты тронъ Востока

Грозной власти мусульманъ!

Для того ли Самъ Распятый

Самъ Христосъ такъ много силъ

Далъ тебѣ, чтобъ ты призванья

Своего не довершилъ!

Ни союзы, ни коварство

Византіи не спасуть!

Для сыновъ ея различныхъ

Наступаетъ страшный судъ.

Мечъ твой былъ въ десницѣ Бога;

Знай же, царь болгарскiй, знай:

Опустилъ свой мечъ, ты предалъ,

Ты губилъ родной свой край!

Вижу и потоки крови,

Вездну жуасовъ и:

Отъ Царьграда до Дуная

Замолчатъ колокола —

И народъ войною буденъ,

Цѣпля прабскія влачить

Надрываться, или — братья,

Помогите!

Что ты сдѣлалъ, царь великiй?

Но

Симеонъ рвануль браздами

И привсталъ на стременахъ,

И стремглавъ промчался мимо,

Заслонивъ себя щитомъ—

Т. образомъ Симеонъ измѣнилъ свои отношенія къ Византіи, но только единственный разъ. Сынъ же его положительно вошелъ въ дружбу съ Византіею, что ей было чрезвычайно выгодно. Византія дала Петру титулъ царя, дала, какъ знаемъ самостоятельность болгарской церкви и многое другое,—но за то вмѣсто того, чтобы быть первымъ Восточнымъ императоромъ, чего добивался Симеонъ, Петръ согласился быть вторымъ государемъ, сыномъ Византійскаго. Такая политика была роковою для Болгаріи. Въ ней развилась дряблая Византійская нравственность Болгарія отказалась отъ полной самостоятельности и замерла дѣятельная самобытная ея жизнь. Прошло не много времени, и Византійскій императоръ Василій, извѣстный подъ именемъ Болгоробійцы, въ 1019 г. окончательно завладѣлъ всею Болгаріею. Болгарія была обращена въ провинціи и маходилась подъ властію Византійцевъ 167 л. Такъ закончилось 1-е царство Болгарское. —

Непрерывный рядъ болѣе или менѣе удачныхъ возстаній закончился возстановленіемъ Болгарскаго царства братьями Асенемъ и Петромъ въ 1186 г. Ихъ преемникъ Іовль Асень II возстановилъ въ новой своей столицѣ Терновѣ болгарское патріаршество въ 1234 г. Но и это 2-е Болгарское царство было также непрочное, какъ и первое. Окруженное сильными сосѣдями, оно поддавало ихъ вліянію, зависѣло нѣсколько лѣтъ отъ Татаръ, потомъ признало надъ собою власть сербовъ и наконецъ въ 1392 г. сдѣлалось легкою добычею Турокъ. Турки уничтожили Терновское патріаршество и подчинили Болгарію Константинопол. патріар-

ху.—Какова же была религиозная судьба и вообще жизнь Болгаръ подъ Турецкимъ игомъ? Одна болгарская пѣсня такъ говоритъ объ этомъ: „тогда—солнце померкло, горы заплакали, трава прослезилась и поле кровью полилось“ (Р. Ве сѣда, 1858 г. ч. II; смѣсь стр. 7—8). И дѣйствительно, съ Турецкимъ завоеваніемъ всякая жизнь въ Болгаріи совершенно заглохла. Ее губили Турки своимъ произволомъ и греки своими дѣйствіями; ибо Турки, уничтоживъ Терновское патріаршество, подчинили Болгарію Константинопол. патріарху.

Притѣсненіямъ и безобразнымъ проявленіямъ самаго грубаго произвола, постоянно претерпѣваемымъ Болгарами отъ Турокъ, нѣсть числа и мѣры. Эти притѣсненія можно раздѣлить на два одинаково грустныхъ и невыносимыхъ разряда: на такія, которыя е проистекаютъ изъ утвержденныхъ правительствомъ постоянныхъ порядковъ, и на такія, которыя происходятъ отъ личной прихоти, злобы, или жадности каждаго Турецкаго, хотя бы мельчайшаго званія чиновника и даже просто частнаго лица.

Греческое духовенство—фанариотское, нисколько не отставало отъ Турокъ въ дѣлѣ угнетенія Болгаръ, если еще его не превзошло. Не зная ни языка, ни обычаевъ народа, да и не заботясь нисколько о его нуждахъ, Греческое духовенство обижало Болгаръ всякими неопозволительными средствами и чтобы лишить народъ всякаго сознанія несправедливаго гнета, оно поддерживало въ народѣ невѣжество, уничтожало Болгарское богослуженіе, вводило непонятную народу греческую литургію, злобно преслѣдовало въ послѣднее время болгарскія училища, заставляя учиться только по гречески, истребляло даже Болгарскія книги и рукописи и все это сопровождалось самымъ наглымъ презрѣніемъ къ Болгарамъ. Грабительство греч. духовенства не знало никакой мѣры. Въ этомъ и больше ни въ чемъ состояла исторія

Болгарскаго народа отъ покоренія Турками и до новѣйшихъ временъ. Такое отношеніе греч. духовенства къ Болгарамъ, не развѣки заставляло ихъ обращаться къ западу, чтобы избавить себя отъ ненавистной власти Константиноп. патріарха. Болгары стали обращаться въ католичество: они дѣлались уніатами. Въ настоящее время уніатовъ, называемыхъ павликіанами, въ Болгаріи насчитываютъ до 50,000 челов. По тѣмъ же самымъ причинамъ нѣкоторые Болгары принимали магометанство, — но магометанъ — болгаръ немного. Все же населеніе почти 7 мил. правос. исповѣданія. — Постоянныя грубыя посягательства и тяжолый гнетъ окончательно вывели болгаръ изъ состоянія глухаго, 5-ти вѣковаго недовольствія и долго сдерживаемое негодованіе выразилось наконецъ упорнымъ, неуклоннымъ сопротивленіемъ всѣмъ мѣрамъ, принимаемымъ ихъ духовными притѣвителями, а иногда и открытымъ мятежемъ. Болгары отреклись отъ патріарха, отлучившаго ихъ отъ церкви; цѣлыя епархіи рѣшились лучше оставаться вовсе безъ епископовъ, нежели признать присылаемыхъ изъ Константинополя, а если грекъ рѣшался вступать въ свою должность вопреки волѣ населенія, употреблялись всѣ мѣры, чтобы выжить его. Во всѣхъ епархіяхъ начали происходить самые безобразные скандалы. Церкви запирались, чтобы нельзя было служить въ нихъ греческой литургіи. Когда греч. епископы возвращались съ объѣзда, предпринимаемаго для собиранія своихъ доходовъ, они находили дворцы свои запертыми и ихъ выводили за городъ въ стѣны. Если они входили въ церковь, — совершать богослуженіе, ни одинъ Болгарскій священникъ не участвовалъ въ немъ, а когда они удалялись, церковь торжественно выметалась, какъ бы для того, чтобы очистить ее отъ оскверненія. Наконецъ Болгарамъ въ 1872 г., при помощи русскаго посла Игнатьева, удалось получить отъ Порты самостоятельнаго іерарха, и Болгарская ц. въ настоящее время управляется своимъ синодомъ, хотя

греки его еще не признают. — Что же будетъ дальше? На это можно будетъ отвѣчать по окончаніи настоящей войны. *В. М.*

Отъ Братства Св. Креста, въ Саратовѣ.

Въ складѣ Братства Св. Креста продаются слѣд. противораскольническія сочиненія: Листы: 1) „*О вѣчности Церкви Христовой и св. ея Таинствъ*“ по 10 коп. за экз. безъ пересылки, а съ пересылкою 15 коп.; 2) „*О пророкахъ Іиіи и Енохѣ и о послѣднемъ антихристѣ*“ по 15 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 18 коп.; 3) Бесѣда священноинока Прокопія съ безноповцами Преображенскаго кладбища, происходившая лѣтомъ 1873 г., цѣна 10 коп. безъ пересылки, и 4) „*Объ Австрійскомъ Священствѣ*“ — брошюра, изданная Братствомъ Св. Креста, цѣна безъ пересылки 35 коп., а съ пересылкою 45 коп. за экз. Совѣтъ Братства предлагаетъ о. о. Благочиннымъ и Священникамъ Саратовскаго епархіи выписку означенныхъ сочиненій, съ разсрочкою уплаты денегъ за оныя. Всѣ эти книги весьма полезны и необходимы для духовенства, которое живетъ въ средѣ раскола, для борьбы его съ послѣднимъ.

Въ складѣ же братства Св. Креста продаются: 1) *Новая книга* „*Церковно-публичныя собесѣдованія православнаго съ молоканами о предметахъ Вѣры*“, — цѣна 60 коп. съ пересылкою; 2) публичныя лекціи; „*Богъ въ природѣ*“, — цѣна 20 коп. безъ пересылки, и *Христовы истины*: „*Безсмертіе души и воскресеніе тѣлъ умершихъ*“, — цѣна 20 коп. безъ перес.; выписывающіе за разъ эти три книжки платятъ 1 рубль и съ пересылкою; 3) брошюры: Воспоминанія о публ. церк. бесѣдахъ съ мнимыми старообрядцами и молоканами, — ц. 15 к. безъ пер.; 4) церковныя бесѣды о поклоненіи Св. иконамъ (противъ молоканъ) — цѣна 25 к. безъ пересылки; 5) о призываніи Святыхъ въ молитвахъ нашихъ (противъ моло-

канъ)—цѣна 15 коп. безъ перес.; 6) разборъ основаній, на кото-
рыхъ бѣглоповцы утверждаютъ свое удаленіе отъ правосл. цер-
кви,—цѣна 15 коп. безъ пересылки.

ВНОВЬ ОТЕРЫТА ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКОМЪ

С.-Петербургской ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ

Дмитріемъ Николаевичемъ Россовымъ,

въ Саратовѣ, на углу Соборной и Царицынской у., д. Скопищой.

Исполняетъ заказы въ самомъ лучшемъ видѣ и во всевозмож-
ныхъ стиляхъ, по самой умѣренной цѣнѣ.

Художникъ Д. Н. Россовъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Кре-
ста, Протоіерей **Іаковъ Груздевъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ. Октября 16 дня 1877 г.
Типографія И. Кувардина.